Волшебная торба

Основано на издании 1884 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/volshebnyaya-torba/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Волшебная торба

Служил в одном полку солдат Харитон. Вот пришёл положенный срок, отпустили его на побывку. Отправился служивый в родную деревню, погостил у матушки с батюшкой, пора и обратно в часть возвращаться. Идёт солдат чистым полем, вдруг видит, за дальней межей три леших дерутся. Подошёл к ним Харитон, насилу друг от друга оттащил, стал допрос вести:

— Вы почто, лешаки, друг друга мутузите? Зачем бока себе мнёте?

— Да вот, служивенький, – отвечают лешие. – Нашли мы шапку-невидимку, сапоги-скороходы да торбу волшебную – сколько в неё не клади, всё выдержит! Теперь не знаем, как добро меж собой разделить.

— Ну, эта задача не из сложных. Давайте-ка так поступим: я в болото пулю пушу, кто первый её отыщет, тому всё и достанется.

— А что ж, давай!

Только выстрелил Харитон, рванули лешие со всех ног в болото пулю искать да увязли. А солдат шапку-невидимку нацепил, сапоги скороходы натянул, волшебную торбу прихватил да был таков.

В два счета служивый до столичного града добрался. «Дай, – думает, – похожу, посмотрю, что в столице делается. Спешить-то мне теперь некуда: в сапогах-скороходах я до части своей быстрее ветра доберусь».

Пришёл Харитон на дворцовую площадь, а там толпа собралась, всё шушукуются, перешёптываются. Стал служивый расспрашивать, о чём народ судачит. Рассказали ему люди добрые, что пообещал царь за того дочь свою Христину отдать, кто узнает, куда она каждую ночь ходит. Направился тогда солдат прямиком к государю и спрашивает:

— А что, царь-батюшка, дочка Ваша сама-то говорит? Чем отлучки свои оправдывает?

— У неё ответ один: бываю я, мол, там, где мне нравится! – отвечает отец.

— Ну, эта задача мне по силам, разужнаю я, куда царевна каждую ночь ходит. Прикажи меня в соседней комнате за стеклянной стеной поселить да подожди немного, через три дня дам тебе ответ!

Вот поселился Харитон в соседней комнате за стеклянной стеной, целый день с Христины глаз не сводит, а она как будто ничего и не замышляет. Вечером велела царевна служивому три бутылки водки подать.

— Угощайся, – говорит, – соседушка!

Сделал солдат вид, будто пьёт, а сам стопку за стопкой в волшебную торбу сливает.

Вот опустели все штофы, притворился Харитон, будто пьян в стельку, лежит себе, храпит что есть мочи, а сам через стеклянную стену за соседкой своей подглядывает.

Как пробил полночь, взяла Христина три пары башмаков, в лаз под кроватью юркнула и была такова. Тут же Харитон шапку-невидимку нацепил, сапоги-скороходы натянул, волшебную торбу прихватил да вслед за царевной поспешил.

А девица-красавица бежит через поля, через луга. Одну пару башмаков стоптала – вторую обула, вторая истрепалась – третья в ход пошла. Спешит за ней солдат невидимой тенью, не отстаёт. Как пришла в негодность третья пара башмаков, добралась Христина до медного сада. Только вот оказия: едва царская дочь на пенёк передохнуть присела, зацепился Харитон за ограду. Зазвенели струны, побежала со всех сторон стража. Испугалась царевна да обратно домой помчалась. А солдат медное яблочко сорвал, в волшебную торбу положил и тоже во дворец поспешил. Вернулся раньше Христины, снова спящим притворился.

На следующий вечер велела царевна служивому шесть бутылок водки подать.

— Угощайся, – говорит, – соседка!

Сделал солдат вид, будто пьёт, а сам стопку за стопкой в волшебную торбу сливает. Вот опустели все штофы, притворился Харитон, будто пьян в стельку, лежит себе, храпит что есть мочи, а сам через стеклянную стену за соседкой своей подглядывает.

Как пробил полночь, взяла Христина шесть пар башмаков, в лаз под кроватью юркнула и была такова. Тут же Харитон шапку-невидимку нацепил, сапоги-скороходы натянул, волшебную торбу прихватил да вслед за царевной поспешил.

А девица-красавица бежит через поля, через луга. Одну пару башмаков стоптала – вторую обула, вторая истрепалась – третья в ход пошла. Спешит за ней солдат невидимой тенью, не отстаёт. Как пришла в негодность шестая пара башмаков, добралась Христина до серебряного сада. Только вот оказия: едва царская дочь на пенёк передохнуть присела, зацепился Харитон за ограду. Зазвенели струны, побежала со всех сторон стража. Испугалась царевна да обратно домой помчалась. А солдат серебряное яблочко сорвал, в волшебную торбу положил и тоже во дворец поспешил. Вернулся раньше Христины, снова спящим притворился.

На третий вечер велела царевна служивому девять бутылок водки подать.

— Угощайся, – говорит, – соседка!

Сделал солдат вид, будто пьёт, а сам стопкой за стопку в волшебную торбу сливает. Вот опустели все штофы, притворился Харитон, будто пьян в стельку, лежит себе, храпит что есть мочи, а сам через стеклянную стену за соседкой своей подглядывает.

Как пробил полночь, взяла Христина девять пар башмаков, в лаз под кроватью юркнула и была такова. Тут же Харитон шапку-невидимку нацепил, сапоги-скороходы

натянул, волшебную торбу прихватил да вслед за царевной поспешил.

А девица-красавица бежит через поля, через луга. Одну пару башмаков стоптала – вторую обула, вторая истрепалась – третья в ход пошла. Спешит за ней солдат невидимой тенью, не отстаёт. Как пришла в негодность девятая пара башмаков, добралась Христина до золотого сада. Присела царская дочь на пенёк передохнуть, а Харитон уж не плошает – осторожно через ограду перелезает. Отдохнула царевна, дальше босиком пошла. Добралась до широкой реки, села в лодку и поплыла. А солдат золотое яблочко сорвал и за Христиной поспешил. Перемахнул он в сапогах-скороходах через реку, а на другом берегу хрустальная изба стоит.

Отворила дверь красная девица, вошла в первую комнату, коврами чудесными устланную. Ходит по ним, любит. Потом во вторую комнату заглянула, нарядами писаными увешанную. Смотрит на них царская дочь, глаз оторвать не может. Затем в третью комнату пошла, украшениями драгоценными заполненную. Поглаживает их Христина, на себя примеряет.

Вдруг запели первые петухи. Встрепенулась царевна, прочь из хрустальной избы кинулась. А Харитон ковры со стен посрывал, наряды с вешалок снимал, украшения из шкапулок забрал, всё это в волшебную торбу сложил и за царской дочерью поспешил.

Вот настали третьи сутки. Позвал царь солдата к себе, стал расспрашивать:

— Ну что, служивый, узнал, где моя дочь по ночам бывает?

— Узнал, государь-батюшка, – отвечает Харитон.

— И где же?

— А ты вели три комнаты освободить, тогда узнаешь.

Отдал царь приказ, стали слуги из горниц мебель выносить. Как только светлицы опустели, открыл солдат торбу волшебную да достал оттуда всё, что из хрустальной избы принёс. Одну комнату коврами устлал, во второй наряды развесил, а в третьей драгоценности разложил. Позвали Христину, как увидела она это богатство, чуть не прослезилась. Ходит, коврами да платьями любит, украшения примеряет. Кинулась она к царю на шею:

— Вот, батюшка, где мне нравится! Не стану больше никуда по ночам ходить, буду всегда здесь жить! А кто же тот молодец, который всё это богатство в наш дворец принёс?

Протянул тогда Харитон царевне медное, серебряное и золотое яблочки да рассказал, как за ней три ночи следил.

— И как же я тебя не заметила? Как ты за мной поспевал да как всё это добро унёс? – удивилась девица-красавица.

Рассказал тогда солдат про шапку-невидимку, сапоги-скороходы и волшебную тор-

бу.

Повелел царь Харитону с Христиной к свадьбе готовиться. Закатали в том царстве пир на весь мир, три дня народ ел-пил да веселился. И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, только в рот не попало. Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!